

**Петр
Яковлевич
ХАРИТОНОВ**
*городской голова
1826—1829 гг.*

Летом 1825 г. отец будущего городского головы составил «Родословную семьи Харитоновых», начинавшуюся словами: «Прародители наши ... были крепостные крестьяне князя Прозоровского, жительствовавшие в Московской губернии Покровского уезда в селе Киржач, упражнялись в хлебопашестве, а частью и торговле, промышленности и были достаточного состояния. Содержали старообрядческое исповедание, за что претерпели от великороссийских священников и прочих тогда там начальствующих большие притеснения, отчего принуждены были, оставя дом и прочее имущество... скрытным образом удалиться в сибирские пределы...» На Урале поколения Харитоновых проживали в известных староверческих центрах — Невьянске, Нижнем Тагиле и Шарташе. Весной же 1794 г. составитель «Родословной» купец Яков Васильевич Харитонов приобрел дом в Екатеринбурге.

Даже среди многодетных уральских купцов Яков Васильевич выделялся плодовитостью: две жены родили от него двадцать одного ребенка (более половины из которых, впрочем, скончались в младенчестве). Его дети от первого брака с дочерью приказчика Висимо-Уткинского завода Ириной Ивановной Татариновой родились еще в

Шарташском селении. В числе прочих там появился на свет в 1794 г. и сын Петр, но, надо полагать, вскоре был перевезен во вновь приобретенный родителем екатеринбургский дом.

В мае 1816 г. Петр Яковлевич Харитонов сочетался браком с Марией Львовной Расторгуевой, дочерью купца 1-й гильдии Л. И. Расторгуева, купившего в 1809 г. два Кыштымских, Каслинский и Нязе-Петровский заводы вместе с приписанными к ним рудниками, лесами, прудами, пристанью, селами и деревнями. Одновременно Лев Иванович стал одним из лидеров уральских староверов, чему, в частности, способствовало основание им мужского и женского скитов на землях Кыштымского заводского округа. Так что тесть не в последнюю очередь смотрел на «твердость в вере» Петра Харитонова (по той же причине младшая дочь Л. И. Расторгуева Екатерина была выдана за купца Александра Зотова, сына управляющего Верх-Исетскими заводами Г. Ф. Зотова).

В 1822—1823 гг. на Кыштымских заводах произошло волнение рабочего люда и подзаводских крестьян, одно из сильнейших на Урале в первой половине XIX в. В феврале 1823 г., во время действия на заводах карательного отряда, апоплексический удар убил в Екатеринбурге Льва Расторгуева. Наследницами заводчика стали вдова Анна Федотовна и замужние дочери Мария и Екатерина, однако на семейном совете решили поручить управление заводами свекру младшей дочери — Григорию Федотовичу Зотову. «Александр Зотов совсем не вмешивался в заводские дела, предоставив все отцу, то же сделал и Харитонов, по отзывам старожилов, человек очень скромный и миролюбивый», — писал по этому поводу Д. Н. Мамин-Сибиряк в очерке «Город Екатеринбург».

Из двух расторгуевских зятьев именно Петр Харитонов взялся довести до конца обустройство усадьбы тестя на Вознесенской горке. Выдающийся уральский архитектор М. П. Малахов в очередной раз переделал проект усадьбы, после чего были возведены парадные ворота и хозяйственный корпус с конюшнями и каретниками, над юго-восточным флигелем поднялась ротонда домовая церковь. Харитонову принадлежала и заслуга осушения болота на «пустопорожном месте» к востоку от усадебных строений и разбивки на нем парка с небольшим искусственным озером, беседками, насыпными горками и гротом.

Таким образом уже в XIX в. за роскошной купеческой усадьбой на Вознесенской горке закрепилось название «Харитоновской». Не случайно Александр I во время посещения Екатеринбурга в 1824 г. жил в доме Петра Харитонова.

На выборах городского головы 1826 г. предпочтение было отдано Петру Харитонову, что, конечно же, не могло обойтись и без авторитетной поддержки Якима Рязанова, к тому времени уже дважды побывавшего городским головой. Петр Яковлевич не только был сподвижником Якима Меркурьевича по руководству урало-сибирской старообрядческой организацией, но и приходился племянником его жене Афанасии Васильевне, урожденной Харитоновой.

В 1826 г. Петру Харитонову удалось подняться на вершину своего могущества, после чего последовал не просто неотвратимый спуск под гору, а падение в пропасть. История развивалась, как в детективном романе: потянули за хвостик, а вытащили слона. Статский советник Пасенко (Пассенко), командированный на Урал расследовать воровство на золотых приисках, сообщил в рапорте об убийствах по приказу управляющего Г. Ф. Зотова. Для проверки этого сообщения Николай I направил в Кыштым своего флигель-адъютанта графа Александра Григорьевича Строганова.

Предоставим слово горному деятелю и члену УОЛЕ Николаю Никифоровичу Новокрещенных, который первым дал обстоятельное описание этого громкого дела: «...гр. Строганов по приезде прежде всего арестовал бумаги и дела поверенных Кыштымских заводов в Перми и Екатеринбурге, а поверенные вели подробную перепись всех лиц, кому платились взятки с поименованием, кому, когда и сколько дано, для отчета в правление заводов».

По поводу ареста бумаг столичный ревизор послал из Кыштыма в Екатеринбург детальнейшее распоряжение: «1-е) по получении его сношения тотчас опечатать в домах или квартирах 2-й гильдии купца Петра Харитонова, Григорья Федотова, сына его Александра и племянника Петра Поликарпова Зотовых кабинеты и все те комнаты, сундуки, шкапулки и проч., в коих хранятся письменные дела и другие бумаги; 2-е) к дверям всех тех комнат и снаружи домов поставить караул до прибытия его, дабы ни под каким видом не могли они скрыть каких-либо нужных к развязке дела бумаг...». Екатеринбургские горные чины исполнили это распоряжение крайне плохо.

Но предостаточно оказалось и документов, добросовестно опечатанных губернскими чиновниками в Перми. Пермский поверенный купцов Расторгуева и Харитонова Наседкин раздал взятки за период с 1812 по 1826 гг. на сумму 61 920 рублей.

Уже в ходе работы следствия в его составе было выделено в качестве особого направления изучение старообрядческого фактора. Его

поручили специально командированному на Урал в октябре 1826 г. надворному советнику Степану Дмитриевичу Нечаеву (бывшему декабристу и будущему обер-прокурору Святейшего синода).

В последние годы в литературе распространилось мнение о том, что подлинной причиной последовавшего наказания Г. Ф. Зотова и П. Я. Харитонова стало вовсе не участие в преступных деяниях, а принадлежность к верхушке уральского старообрядчества. Было шумное уголовное дело и было ужесточение правительственной политики в отношении старообрядчества. Процесс последнего, кстати, только начинался. Так, С. Д. Нечаев дал в своем отчете весьма мягкую характеристику старообрядческого согласия, возглавляемого екатеринбуржцами Я. М. Рязановым, Ф. Ф. Казанцевым, Г. Ф. Зотовым и П. Я. Харитоновым.

Во всяком случае, П. Я. Харитонов сохранил пост городского головы вплоть до завершения выборного срока.

Окончание зотовско-харитоновского дела не вполне ясно. В маминском очерке *«Город Екатеринбург»* говорится о ссылке П. Я. Харитонова в Финляндию, в г. Кексгольм, в 1837 г.

Однако имеется и другая версия, основанная на преданиях семьи Зотовых и материалах Госархива Пермского края, согласно которой дело было решено в 1834 г., а в 1836 г., уже в Кексгольме, П. Я. Харитонов просил дозволения объявить капитал по 1-й купеческой гильдии, в чем ему было отказано после досконального изучения просьбы в 1838 г.

Впрочем, на этом разночтения не кончаются. По мнению Н.Н. Новокрепленных, «Зотов и Харитонов ... были-таки отправлены в Соловки, где и искупили свои прегрешения». Историк раскола и писатель П. И. Мельников (Андрей Печерский) писал, что уже в 1830-х гг. П. Я. Харитонов и Г. Ф. Зотов открыто жили в столичном Петербурге, где водили знакомства с влиятельными людьми. Согласно Д. Н. Мамину-Сибиряку, ссыльные екатеринбуржцы «умерли в чухонском городке лет через десять». А все тот же загадочный корреспондент УОЛЕ утверждал: «Умер П. Я. Харитонов в Кексгольме 31/XI.1838 года». При всей ненадежности последнего источника, с его данными приходится считаться как с единственным конкретным указанием даты и места кончины бывшего екатеринбургского головы.

В. А. Шкерин